

Он всегда был таким — никогда не тратил ни секунды на людей или дела, которые его не интересовали.

Подойдя к двери спальни, нога в синем одноразовом бахиле наткнулась на модель машины, и Лин И мгновенно остановился.

Маленький мальчик, словно милый щенок, бросился поднимать игрушку. Ли Синчуань сделал паузу, повернул голову и произнес с легким недовольством в голосе:

— Сколько раз тебе говорил, играть с машинами нужно смотреть по людям.

Модель казалась невероятно тяжелой, от удара Лин И пошатнулся, и его затуманенная голова чуть не ударилась о пол. Увидев Ли Синчуаня, он был настолько ошеломлен, что полностью забыл о ребенке, которого заметил при входе.

Как мальчик тогда назвал Синчуаня...

Папа?

Подняв игрушку, мальчик поднял голову и хитро подмигнул Лин И:

— Дядя, прости, я тебя не сильно ударил?

Как и его отец, извинение было чисто формальным. Сказав это, он бросился в объятия отца, обнял его за ногу и начал капризничать:

— Папа, пульт сломался, купи мне новый.

Лин И увидел, как Ли Синчуань повернул голову сына в другую сторону:

— Иди играй в стороне.

Он не мог оторвать взгляда от ребенка.

Внешность Синчуаня не нужно было рассматривать — она давно запечатлелась в его памяти, ведь за последние пять лет он постоянно возвращался к этим воспоминаниям, и они не потускнели, а, наоборот, стали еще ярче. Что касается этого ребенка...

Глаза с узким разрезом, мягкие черты лица, слегка приподнятые губы — ни одна черта не напоминала Синчуаня, даже выражение лица было совершенно другим.

Но он называл Синчуаня папой.

С одной стороны, Лин И не мог в это поверить, с другой — за пять лет могло произойти что угодно. Возможно, ребенок больше похож на мать, а возможно, после расставания Ли Синчуань действительно оставил прошлое позади.

Казалось, что только он один остался в прошлом...

— Лин И, Лин И!

Лин И резко очнулся, сердце его сильно забилося.

Ли Синчуань уже ушел, и перед ним остался только Цзян Хао, с недоумением щелкнувший

пальцами:

— О чём ты думаешь? Я тебя зову, а ты не слышишь. Ты запомнил, что клиент говорил?

— Э-э?

— Знал бы, что так, послал бы кого-то другого. Ты весь какой-то вялый, внимание рассеянное, — Цзян Хао был явно недоволен. — Клиент сказал, что одну комнату нужно переделать в детскую, а другую — в учебную и игровую. Тон должен быть деревянным, материалы — самыми экологичными. На этой неделе нужно предоставить проект.

Лин И достал бумагу и ручку, тщательно записывая каждое слово.

Как бы то ни было, работа была на первом месте — ему нужно было обеспечивать себя и мать.

— Вечером сделаешь чертеж, а сейчас замерь комнату. Будь внимателен, не перепутай размеры. Я пойду поговорю с клиентом.

Цзян Хао ушел, оставив его одного в комнате.

Это была нелегкая задача. Нужно было нарисовать эскиз помещения, сделать фотографии, измерить длину, ширину и высоту с помощью рулетки и дальномера, а затем тщательно записать все данные. Обычно этим занимались вдвоем, но сегодня он был один. Когда-то, учась живописи, он и представить не мог, что однажды будет рисовать, куда открываются двери и какова ширина окон.

Спальня пока была пустой, только несколько игрушек и пенопластовые панели. Возможно, из-за долгого ношения маски, Лин И почувствовал, что ему стало тяжело дышать. Менеджер все еще разговаривал в гостиной, видимо, увлеченный беседой, и вряд ли кто-то скоро зайдет. Он сел на подоконник, слегка приоткрыл алюминиевое окно и снял маску, чтобы вдохнуть свежего воздуха.

Холодный ветер ворвался в комнату, ударив по сухим щекам. Белая тюлевая занавеска, стандартная для элитных квартир, поднялась от ветра, слегка щекоча шею. Через некоторое время он почувствовал, что голова прояснилась, и, слыша разговоры из гостиной, больше не ощущал тупой боли в сердце.

Пять лет действительно изменили многое.

Он помнил, как впервые познакомился с Синчуанем — они тогда были как огонь и вода, не могли друг друга терпеть. Потом, по неизвестной причине, постепенно он начал бегать за Синчуанем, даже в обеденный перерыв на час-два спешил из Академии искусств в Линьцзянский университет, только чтобы увидеть его.

До сих пор Лин И не мог понять, откуда у него тогда бралось столько смелости, словно она была неисчерпаема. Независимо от того, насколько холодно относился к нему Синчуань, лишь бы увидеть его, и он считал, что все это стоит того.

А сейчас? Сейчас, конечно, все иначе.

Они уже были из разных миров. Даже если Синчуань относился к нему хотя бы на тысячную часть так, как раньше, даже если он не заботился о прошлом, не обращал внимания на все, что произошло, его собственное состояние было совершенно другим. Он больше не был таким

безрассудным, как прежде.

«Лучше вспоминать, чем встречаться, незачем нарываться».

— Дядя, ты играешь в прятки?

Маленький мальчик неожиданно появился в дверях, держа в руках блюдце размером с ладонь.

Лин И вздрогнул, инстинктивно оглянулся и, не увидев никого, успокоился. Он натянул маску и плотно закрыл окно:

— Нет, я не играю в прятки, просто устал и решил подышать свежим воздухом. Что-то случилось?

— Вот! — Пухлая ручка с гордостью протянула печенье. — Угощайся!

Круглое личико, ясные глаза, улыбающиеся губы. Хотя он не был похож на Синчуаня, он был очень милым.

Лин И улыбнулся и погладил его по голове:

— Спасибо, дядя не голоден. Как тебя зовут?

— Сяо Шу, как деревце. Возьми! — Он был ниже пояса Лин И, и, подняв голову, выглядел очень мило, вставая на цыпочки. — Возьми!

Настоящий навязчивый продавец.

Лин И не смог сдержать смешок:

— Дядя правда не хочет.

Это было уже слишком.

— Папа тоже не хочет, дядя тоже не хочет, я сам съем, — сказал он, словно обидевшись на кого-то, развернулся, топнул ногой и сердито сел на пенопластовую панель, чуть не раздавив печенье.

Лин И быстро поднял блюдце, не зная, смеяться или плакать:

— Что случилось?

— Печенье, которое я сделал, вам не нравится.

— Ты сам его сделал?

Ребенку трех-четырёх лет, который даже не достаёт до столешницы, вряд ли под силу печь.

Как и ожидалось, он замялся, сунув половину печенья в рот:

— Тётя помогала, тётя помогала.

Тётя?

Лин И слегка удивился и тихо спросил:

— А где твоя мама?

Оглядев комнату, он заметил, что в доме не было ни одного следа присутствия женщины.

Как только он произнес эти слова, малыш, чуть выше картофелины, вдруг повернулся и с тревогой показал ему знак «тише»!

Лин И тоже замер.

— Тсс... — Пухлый пальчик ещё долго не убирался, Сяо Шу смотрел в сторону, тихо бормоча. — Это секрет.

— Секрет?

— Папа так сказал.

— Почему?

— ... — Его личико слегка покраснело, словно от смущения, он наклонился к уху Лин И и, сложив ладошку рупором, прошептал. — У всех детей есть мамы, а у меня нет. Папа сказал, чтобы я никому не говорил, а то будут смеяться.

Папа был для него всем, слова папы — истина.

Боясь, что его изумление может ранить ребенка, Лин И наклонился, взял печенье и откусил маленький кусочек, но во рту было горько.

Он никак не мог представить, что Синчуань стал отцом-одиночкой.

Мама ребенка нашла ли счастье в другом месте, или... В голове была тысяча вопросов, но перед малышом, выросшим без материнской любви и воспитанным отцом, он не мог произнести ни слова.

Он медленно жевал.

В комнате было тихо.

Через некоторое время пухлый пальчик ткнул его в щеку. Повернувшись, Лин И увидел, что Сяо Шу смотрит на него, глаза его были ясными, без тени печали:

— Вкусно?

Он слегка кивнул:

— Вкусно.

— Ура! — Сяо Шу вскочил, сделав боевую стойку из мультфильма, и с криком «Ур-ур-ур-ур» выбежал из комнаты. — Папа — папа! Дяде понравилось!

Боясь, что Ли Синчуань сейчас появится, Лин И быстро положил печенье и встал, делая вид, что продолжает замерять комнату, но внутри у него бушевали эмоции.

К счастью, в течение следующего часа никто к нему не заглядывал.

Закончив работу, он не стал выходить, оставив дверь полуоткрытой, и остался в комнате. Инструменты были разбросаны по полу, на планшете — множество линий и цифр. Он посидел, погрузившись в мысли, затем достал телефон и слегка нажал на экран.

На экране была тусклая фотография, сделанная сверху. В нижнем углу висели две ноги, близко друг к другу — два человека сидели рядом. Пикселизация была плохой, и сцена выглядела немного опасной, но это фото было его обоев уже более пяти лет.

В юности опасность казалась крутой, страсть — любовью, но с возрастом он понял, что спокойствие — это и есть суть жизни.

На мгновение Лин И очень хотел выбежать, подойти к Ли Синчуаню и сказать: «Давно не виделись», но, в конце концов, сдержался.

<http://bllate.org/book/16753/1540411>